

Трагедия в городе Хунье потрясла Даогун, масонство и даже весь мир. Но никто из них не знал, что для этого мира катастрофа только началась.

Через два дня после трагедии в городе Хунье два даосских мастера Даогуна, а также более десятка мастеров Цзиньдана были убиты в городе Хунье.

Между двумя сторонами не было никакого диалога, и прямо над дворцом Хунье Дао разгорелась нешуточная битва.

В тот день в воздухе полыхали пожары, как великолепные фейерверки, на город обрушились молнии, и непрерывный грохот сотрясал весь город.

Го Чжэньян действительно необыкновенен: один человек несет на себе двух других магов-защитников, а он - ничуть. Ледяной кристаллический летающий меч, разделенный на тысячи ледяных кристаллов, источает бесконечный холод, так что город Хунье покрылся толстым слоем инея, как будто за ночь наступила девятая зима.

Хотя два даосских мастера Дао Гуна имеют практику царства Юаньинь, у них явно меньше опыта в сражениях. Более того, у них не было слишком мощного магического оружия, они лишь предложили золотую печать дракона и без раздражения разбили ее о бок Го Чжэньяна. Очевидно, что эта золотая печать дракона является почти стандартным магическим оружием защитника.

В дополнение к битве между тремя предками, другие мастера также сражались с мастером Цзиньданем из Даогуна в одном месте, и обе стороны не проявляли никакой пощады.

Мастера Звездной Секты, один за другим, исполняли звездное фехтование, призывая силу звезд, чтобы спуститься вниз, и превращались в различные видения, чтобы убить своих противников. Синий дракон, белый тигр, Судзаку и базальт, иллюзии четырех священных зверей взмыли в небо, и рев потряс звездное небо.

Два мастера Тай Хаоцзун использовали не обычные летающие мечи, а огромные маховики, окруженные пламенем, называемые Дайничиша. Это большое колесо Ниссэй закалено истинным огнем солнца.

Оно не только острое и несравненное, но и сжигает силу зла в мире. Два больших колеса Ниссея кружили в небе с пылающим пламенем, словно два солнца.

Несколько мастеров Цзыюнь Цзяньцзуна - чистый ремонт меча, летающий меч, втягивающий воздух, по силе не уступающий двум другим.

По сравнению с ними, дюжина или около того цзиньданьских гуру Дао-гуна, хотя и не имели больших пробелов в количестве, явно отставали в силе. Эти мастера Цзиньдань, один за другим с фэйцзянь, изо всех сил старались сражаться со своими противниками, и в нескольких раундах они были вынуждены впасть в панику.

В большой битве между двумя сторонами они сражались два дня и две ночи. Одна сторона Даогуна нанесла повреждения нескольким мастерам Цзиньдана, а два патриарха также получили ранения различной степени тяжести. Видя, что ситуация не очень хорошая, два защищающихся мага прямо взорвали драконью печать Паньлуна, а затем бежали со всеми под ногами.

После этой битвы город Хонгье лежал почти в руинах, в нем остались десятки тысяч смертных

жителей и менее одного выжившего.

"Е Даоюй... противники, о которых ты говорил ранее, относились к жителям города Хунье?"
Через два дня после разрушения города Хунье, масон Хэ Аньчжи снова нашел Е Чжана и других и не мог дожидаться, чтобы спросить их. У него возникла эта проблема.

Видно, что даже масонство, которое много лет враждовало с Дао Гуном из-за плохого поведения Го Чжэньяна и других, больше не может устоять.

На самом деле, не смотрите на Дао Гуна и масонство, они кажутся соперниками, но эти двое не настолько далеки, чтобы стать соперниками. Со стороны дворца Дао, так называемый злой путь масонства захвачен. Пока нет большого зла, это максимум "трудовая реформа". Со стороны масонства сопротивление захвату даосского дворца часто не приводит к разрыву сети.

Поэтому борьба между двумя сторонами является борьбой, но все же придерживается некоторой нижней линии, например, минимум не может вовлекать невинных смертных. На самом деле, на стороне дворца Дао всегда есть смертные солдаты, участвующие в облавах, и в использовании этой нижней границы есть определенный смысл.

Дворцу Дао не повезло. Конечно, масонство будет радоваться, но если это будет трагедия, как в городе Хунье, масонство не будет радоваться.

Посмотрев на Хэ Аньчжи, Е Цзан кивнул и сказал: "Да, это эти люди, но эти люди - не все."

"Что!" Хэ Аньчжи был немедленно шокирован. Что за шутка, люди в городе Хунье вызвали такую катастрофу, но они не все?

На самом деле, настроение Е Цзана было довольно сложным, когда он увидел ситуацию в городе Хунье. Изначально он думал, что даже если Го Чжэньян и другие снова поднимут шум, их будет беспокоить только Дао Гун. Но никогда не думал, что другая сторона настолько беспринципна, что она действительно относится к людям в этом мире как к муравьям.

"Да, в дополнение к этой группе, вероятно, в ближайшем будущем появится еще одна группа. И поведение этой другой группы может быть еще более разнузданным, чем у них". негромко сказал Е Цзан. Сильно сказано.

Другие группы, о которых упомянул Е Цзан, естественно, относились к магии. Даже такие праведники, как Го Чжэньян, могут творить здесь такие вещи. Неужели люди магической дороги вдруг станут несчастными?

Можно предположить, что после прибытия тех, кто находится в Дао, они будут рассматривать этот маленький мир как свое поле для сбора урожая. Знаете, многие магические волшебные инструменты крайне негуманны и часто требуют большого количества живых душ для рафинирования. В этом мире так много смертных, и нет ни одного праведного сильного человека, сидящего в городе. Они словно врываются в неохраняемую сокровищницу, а не просто берут все, что им вздумается.

"Как же так, за тысячи лет я никогда не слышал об этом."

В этом мире скрываются такие люди, как вы, почему в этот раз так много людей внезапно появилось?" Выслушав Е Цзана, Хэ Аньчжи почувствовал себя крайне невероятно, но опять же зная, что Е Цзан не алармист.

"Я жду ВТО, с одной стороны для опыта, с другой стороны для одного. Но в чем дело, на данный момент я не имею ни малейшего понятия". Говоря об этом, Е Цзан также довольно расстроен, вина Сюаньцин Даоцзу Ничего нельзя сказать, что именно на этом уровне делать.

"Так они?" снова спросил Хэ Аньчжи.

"Да." Е Цзан кивнул, а затем сказал: "Итак, я ждал, чтобы выбрать сотрудничество с вашим масонством, надеюсь найти у вас какие-нибудь подсказки по этому поводу."

"Что это за ****? Оно привлекает так много... так много скрытых людей". Хэ Аньчжи хотел выругаться, но когда он подумал о происхождении Е Цзана и других, ему пришлось изменить это снова.

Е Цзан беспомощно покачал головой и сказал: "Давайте просто вернемся к вопросу между нами. Он Даоюй здесь, предположительно масонство приняло решение?"

Хэ Аньчжи на мгновение задумался, потом посмотрел направо и кивнул: "Да, дьяконы масонства обсудили это со мной. Больше половины дьяконов поддержали сотрудничество с Е Даоюем, поэтому он послал меня сюда."

Е Цзан услышал вопрос в словах собеседника и спросил, "О, похоже, что есть люди, которые не согласны?"

Хэ Аньчжи горько улыбнулся и сказал: "Да, как сказал Дао Ты, есть несколько дьяконов, которые собирались связаться с городом Хунье. Ведь у той стороны был сильный Юаньбинцин. Просто потом это повторилось, и это изменило мнение некоторых людей."

"То есть, есть ли кто-то, кто настаивает на контакте с ними?" спросил Е Цзан.

"Это..." Хэ Аньчжи заколебался и кивнул. "С двумя дьяконами они немного агрессивны в будние дни, так что даже если это произошло, они все равно хотели связаться друг с другом".

Сказав это, Хэ Аньчжи быстро сказал: "Однако, Е Даоюй будьте уверены, что принцип масонства всегда заключался в том, что меньшинство подчиняется большинству. Поэтому, даже если два дьякона и имели такое значение, у них не было моего согласия. Я никогда не буду связываться с другим человеком частным образом."

"Хорошо", - кивнул Е Цзан, поднял руку на Цянькуньцзе и добавил коробку в руку, говоря: "Поскольку масонство решило сотрудничать с нами, эта мелочь будет рассматриваться как мое сотрудничество. Встречайте."

Е Цзан держал коробочку и передал ее Хэ Аньчжи, который не думал, что Хэ Аньчжи не протянет руку, но зафиксировал свой взгляд на кольце Цянькуньцзе Е Цзана, и казалось, что его вообще нельзя снять.

"Хэ Дайюй?" Е Цзан позвал друг друга.

"Ах, о, да!" Хэ Аньчжи вернулся к Богу, взглянул на коробку, доставленную Е Цзаном, а затем снова повернулся к кольцу Цянькунь Е Цзана и нерешительно спросил: "Е Даоюй, пожалуйста, простите меня за вольность, является ли ваше кольцо легендарным кольцом Неба?"

Услышав это, Е Цзан не мог не рассмеяться. Монахам в этом мире жилось нелегко, а

Цянькуньцзе стало легендарным предметом.

Однако Е Цзан тоже голодный человек, и он хочет есть. Даже если он находится за пределами царства Шэньхуа, никто не может иметь наставления.

Возьмем для примера Юй Цинцзуна, так или иначе, он тоже был третьесортной сектой, но только несколько мастеров Цзиньдань ~ www.wuxiax.com ~ обучали только У Чаншэна, а у Мо Руо было священное кольцо. Цзинь Дашэн и Ло Цзиньнян могли использовать мешок с сокровищами только для упаковки вещей. То есть позже Юй Цинцзун попросил Е Цзана сделать эти доходы, чтобы у него были деньги на оснащение каждого мастера Цзиньданя кольцом Цянькунь.

Е Цзан кивнул и сказал: "Да, это Цянькуньцзе. Хэ Даоюй, давай посмотрим на церемонию встречи, которую я для тебя подготовлю".

"О, хорошо." Хотя Хэ Аньчжи смотрел на кольцо, он также знал, насколько драгоценной была эта вещь, поэтому он перестал думать о ней и быстро протянул руку, чтобы взять коробку, которую доставил Е Цзан.

Откройте коробку и обнаружите, что она полна колец. Конечно, Хэ Аньчжи был не так глуп. Он не думал, что Е Цзан продает кольца оптом, поэтому с любопытством спросил: "Е Даоюй, я не знаю этих колец, но какая от них польза?".

"Я не буду продавать Гуаньцзы в будущем. Единственная функция этого кольца - предотвратить его обнаружение даосскими приборами." прямо сказал Е Цзан.

Кольцо в этой коробке было сделано Е Цзанем, Чжан Цянем и Сун Ли за последние несколько дней. Это кольцо - фактически идея и концепция, а доработка, можно сказать, была очень простой, по крайней мере, для Чжан Цянь и Сонг Ли. (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2083911>